

На правах рукописи

МАРТЮШЕВА АННА СЕРГЕЕВНА

**ВОЗРАСТНЫЕ И ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ У КРЫС ПОСЛЕ ПРЕНАТАЛЬНОГО СТРЕССА**

1.5.5 – физиология человека и животных

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научно-исследовательский институт нормальной физиологии имени П.К. Анохина».

Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор медицинских наук, профессор РАН,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Перцов Сергей Сергеевич

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН,
доктор медицинских наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории
лекарственной токсикологии отдела лекарственной
токсикологии ФГБНУ «НИИ фармакологии имени
В.В. Закусова»

Дурнев Андрей Дмитриевич

доктор биологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории общей
патологии нервной системы ФГБНУ «НИИ общей
патологии и патофизиологии»

Хлебникова Надежда Николаевна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт биологии развития имени Н.К.
Кольцова РАН

Защита диссертации состоится «22» сентября 2023 года в 11³⁰ часов на заседании
Диссертационного совета 24.1.179.01 при ФГБНУ «НИИНФ им. П.К. Анохина» по
адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Федеральном государственном бюджетном
научном учреждении «Научно-исследовательский институт нормальной физиологии
имени П.К. Анохина» и на сайте <http://nphys.ru/>. Отзывы на автореферат в двух
экземплярах, заверенные печатью учреждения, просьба направлять по адресу: 125315,
г. Москва, ул. Балтийская, д. 8.

Автореферат разослан «___» июля 2023 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Абрамова А.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Одним из наиболее актуальных направлений медико-биологической науки является изучение влияния материнского стресса на развитие плода, физическое и психическое здоровья потомства. Доказано, что внутриутробный стресс, вызванный ростом уровня глюкокортикоидов в материнском организме при беременности, приводит к изменениям физиологических, биохимических и других показателей у потомства (Kim Y.O. *et al.*, 2015; Lee H. *et al.*, 2015, 2018; Goldstein J.M., 2019). Функциональные нарушения в организме беременной матери, возникающие при стрессорных нагрузках, отражаются на состоянии плода посредством гуморальных механизмов через систему «мать – плод – плацента». Таким образом, изменения жизнедеятельности плода в данных условиях во многом связаны с реакцией материнского организма на действие стрессогенного фактора (Салехов С.А., 2020).

В экспериментальных работах обнаружено, что после пренатального стресса у млекопитающих отмечаются изменения в уровне гормонов и характере метаболизма нейромедиаторов (Кулешова О.Н. и др., 2021; Shallie P.D., Naicker T., 2019), а также сдвиги окислительного статуса тканей в сторону прооксидантного звена (Смоленский И.В., 2018; Zheng A. *et al.*, 2015). Это может проявляться в нарушении различных форм поведения, расстройстве когнитивных функций, росте тревожности (Буткевич И.П., 2018; Weinstock M., 2016). Существенно, что характер стресс-индуцированных изменений во многом зависит от пола потомства (Беляева Л.Е. и др., 2015).

В настоящее время доказано наличие взаимосвязи между формированием метаболических расстройств и развитием стрессорного состояния (Перцов С.С. и др., 2021; Мартюшева А.С. и др., 2022; Potter G.D. *et al.*, 2016; Pertsov S.S. *et al.*, 2018, 2021; Lian S. *et al.*, 2020). Установлено, что повторные стрессогенные нагрузки у беременных животных не только негативно влияют на нейроэндокринную систему матери, но также оказывают отрицательное воздействие на иммунные функции и метаболизм липидов и аминокислот у потомства (Lian S. *et al.*, 2020). Показано, что после пренатального стресса мыши характеризуется уменьшением объемов потребления кислорода, выделения углекислого газа и уровня теплообмена – одних из основных показателей интенсивности обменных процессов (Koshko L. *et al.*, 2021).

В научной литературе имеются отдельные сведения о наличии половых различий обменных расстройств у потомства после пренатального стресса. Например, установлено, что потомство самок мышей C57BL/6, подвергнутых стрессорным нагрузкам во 2-й половине беременности, имело более низкую массу тела с момента отлучения от груди до взросления, во многом в связи с меньшим объемом

потребляемого корма в период роста (St-Cyr S. *et al.*, 2018).

Ведущую роль в формировании широкого спектра ответных реакций у млекопитающих при стрессорных нагрузках играет нейроиммуноэндокринная система (Felger J.C., Lotrich F.E., 2013; Carson W.F., Kunkel S.L., 2017). Важно, что структуры мозга, оказывающие модулирующее влияние на иммунные процессы, функционально совпадают с центрами регуляции активности стресс-реализующих и стресс-лимитирующих систем (Морозов Б.Б., 2001). Доказано, что одной из самых значимых дисфункций, возникающих при стрессорных нагрузках, является изменение иммунного статуса организма (Перцов С.С., 2012; Корнева Е.А., 2017; Elwenspoek M.M.C. *et al.*, 2017; Sharif K. *et al.*, 2018; Nessaibia I. *et al.*, 2019).

Любые изменения иммунитета материнского организма программируют мозг и иммунную систему плода в критические периоды эмбриогенеза опосредовано через эпигенетические механизмы (Han V.X. *et al.*, 2021). В опытах на животных показано, что иммунная активация во время беременности служит фактором риска развития нейрхимических и поведенческих расстройств у потомства (Knuesel I. *et al.*, 2014). Роль «посредников» при формировании эффекта изменений активности иммунной системы матери на организм плода играют цитокины (Choi G.B. *et al.*, 2016).

Цитокины – это группа полипептидных медиаторов, участвующих в развитии иммунных реакций организма при внедрении патогенов, а также в регуляции таких физиологических функций, как эмбриогенез, регенерация тканей и других (Кетлинский С.А., Симбирцев А.С., 2008). Стрессорные нагрузки различного генеза могут приводить к сложным колебаниям содержания указанных иммуноактивных веществ в биологических тканях (Абрамова А.Ю. и др., 2019; Перцов С.С. и др., 2021) В когортных исследованиях на людях выявлено, что нарушение цитокинового статуса биологических тканей материнского организма может иметь отдаленные последствия в виде развития расстройств аутистического спектра и синдрома дефицита внимания у потомства (Graham A.M. *et al.*, 2018; Gustafsson H.C. *et al.*, 2020).

Несмотря на актуальность и большой интерес к изучению механизмов, лежащих в основе нарушений физиологических функций у млекопитающих после пренатального стресса, многие вопросы в данной области остаются открытыми. В литературе недостаточно сведений об особенностях параметров метаболизма, поведения и иммунных функций после внутриутробной стрессорной нагрузки. Мало исследованы половые и возраст-зависимые различия перечисленных показателей у потомства материнских особей, подвергнутых стрессорному воздействию во время гестации. Не определено наличие взаимосвязей между двигательной активностью и уровнем тревожности, показателями цитокинового профиля тканей и интенсивности обменных процессов и у самцов и самок животных в разные периоды постнатального

онтогенеза после пренатального стресса.

Цель и задачи исследования

Целью исследования явилось изучение влияния внутриутробного стрессорного воздействия на особенности поведения, метаболических параметров и иммунных показателей у самцов и самок крыс в разные периоды постнатального онтогенеза.

В соответствии с поставленной целью, конкретными задачами работы были:

1. Изучить двигательную активность самцов и самок крыс в тесте «открытое поле» на 21-е, 30-е и 60-е сутки постнатального онтогенеза после внутриутробного стресса на модели принудительного плавания материнских особей в период беременности.

2. Оценить изменения уровня тревожности и исследовательской активности у самцов и самок крыс в тесте «приподнятый крестообразный лабиринт» на 21-е, 30-е и 60-е сутки постнатального онтогенеза после внутриутробного стресса на модели принудительного плавания материнских особей в период беременности.

3. Исследовать характер изменений метаболических параметров у самцов и самок крыс на 21-е, 30-е и 60-е сутки постнатального онтогенеза после внутриутробного стресса на модели принудительного плавания материнских особей в период беременности.

4. Проанализировать некоторые показатели цитокинового профиля крови у самцов и самок крыс на 21-е, 30-е и 60-е сутки постнатального онтогенеза после внутриутробного стресса на модели принудительного плавания материнских особей в период беременности.

5. Определить возможные взаимосвязи между изученными физиологическими показателями у самцов и самок крыс на 21-е, 30-е и 60-е сутки постнатального онтогенеза после внутриутробного стресса на модели принудительного плавания материнских особей в период беременности.

Научная новизна работы

В работе впервые выявлены особенности влияния внутриутробного стресса на показатели поведения животных на разных стадиях постнатального онтогенеза. Показано, что в этих экспериментальных условиях двигательная активность крыс в тесте «открытое поле» на 21-е сутки жизни меньше по сравнению контролем, но впоследствии возрастает у особей старших возрастных групп: у самцов – на 60-е, у самок – на 30-е и 60-е сутки постнатального онтогенеза.

Получены новые данные о специфике изменений показателей поведения потомства в приподнятом крестообразном лабиринте после материнского стресса во время беременности. Установлено, что самцы крыс этих групп на 60-е сутки жизни – ювенильный период – характеризуются снижением уровня тревожности по

показателям пребывания в рукавах лабиринта в сравнении с контролем. Изменения поведения у внутриутробно стрессированных самок более выражены, чем у самцов, что проявляется в повышении тревожности и подавлении исследовательской активности на 21-е и 30 сутки постнатального онтогенеза (подсосный и инфантильный периоды соответственно).

Обнаружено, что внутриутробный стресс влияет на период появления возраст-зависимых колебаний метаболических параметров у самцов крыс: объемы потребления кислорода, выдыхания углекислого газа и уровень тепловыделения снижаются в более ранние сроки, чем у контрольных особей – на 30-е сутки (по сравнению с 21-дневными крысами), достигая наименьших значений к 60-м суткам постнатального онтогенеза. У самок, подвергнутых пренатальному стрессу, изменения показателей интенсивности обменных процессов в разные периоды жизни аналогичны таковым у интактных особей.

Показана специфика иммунных отклонений у потомства животных, подвергнутых стрессу в период гестации. Данное воздействие не влияет на уровень провоспалительного цитокина ИЛ-6, но сопровождается снижением содержания противовоспалительного ИЛ-4 в крови: у самцов – на 30-е сутки (инфантильный период), у самок – на 21-е сутки жизни (подсосный возраст). В отличие от самцов крыс, самки после внутриутробной стрессорной нагрузки характеризуются отсутствием наблюдающегося в норме возраст-зависимого уменьшения содержания ИЛ-4, а также повышенным уровнем ИЛ-6 на 60-е сутки (ювенильный период) по сравнению с более ранними периодами жизни.

Внутриутробный стресс у крыс приводит к изменениям связей между иммунными, метаболическими и поведенческими параметрами, характер и направленность которых зависит от пола потомства и периода постнатального онтогенеза. Вызванные пренатальным стрессорным воздействием изменения изученных физиологических показателей проявляются в наибольшей степени в относительно ранние периоды постнатального онтогенеза и более выражены у самок животных по сравнению с потомством мужского пола.

Научно-практическая значимость работы

Результаты выполненного диссертационного исследования могут быть использованы как в научно-исследовательской работе, так и в клинической практике. Теоретическое значение работы определяется расширением знаний о физиологических механизмах, лежащих в основе формирования негативных последствий внутриутробного стресса у млекопитающих в разные периоды постнатального онтогенеза. Представлены новые факты, иллюстрирующие половые и возрастные различия в характере изменений метаболических и иммунологических

параметров, во многом взаимосвязанных с показателями поведения – двигательной и исследовательской активностью, а также уровнем тревожности – после пренатального стрессорного воздействия. Обнаружены особенности корреляционных связей между изученными физиологическими показателями у потомства мужского и женского пола разного возраста после материнского стресса в период гестации.

Результаты экспериментальной работы, включающей в себя комплексный анализ поведенческих, метаболических и иммунных показателей, перспективны в плане разработки новых методов и подходов к предупреждению и/или коррекции развития негативных последствий пренатального стресса. Полученные данные могут быть применены в профилактической медицине при планировании мероприятий по мониторингу состояния здоровья детей в период раннего детства и в подростковом возрасте. Материалы исследования целесообразно использовать в курсе преподавания нормальной и патологической физиологии, иммунологии и педиатрии.

Положения, выносимые на защиту

1. Характер влияния материнского стресса во время беременности на физиологические показатели потомства – параметры поведения, метаболизма и иммунитета – зависит от пола крыс и периода постнатального онтогенеза.

2. Нарушения ряда физиологических функций после пренатальной стрессорной нагрузки более выражены у самок крыс по сравнению с таковыми у самцов животных.

3. Вызванные внутриутробным стрессом изменения изученных показателей у потомства животных наиболее значимы в ранние периоды постнатального онтогенеза, чем у особей старшего возраста.

Апробация работы

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования представлены на следующих научных мероприятиях: Конференция молодых ученых «Актуальные проблемы биологии развития» (Москва, 2021); V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы медико-биологических дисциплин», посвященная 90-летию Мордовского гос. университета имени Н.П. Огарёва (Саранск, 2021); 69-я Научно-практическая конференция ГОУ ТГМУ им. Абуали Ибни Сино с международным участием «Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины», посвященная 30-летию Гос. независимости Республики Таджикистан и «Годам развития села, туризма и народных ремесел (2019-2021)» (Душанбе, 2021); Международная научно-практическая конференция «Медицинская наука в эру цифровой трансформации» (Курск, 2021); Конференция с международным участием «Медицинская физика, физиология и смежные

дисциплины в академической и вузовской науке» и Конференция молодых ученых и студентов «Физиология и физика в современной медицине», посвященные 100-летию МГМСУ им. А.И. Евдокимова (Москва, 2022); VI Междисциплинарная конференция с международным участием «Современные проблемы системной регуляции физиологических функций», посвященная 90-летию со дня рождения академика К.В. Судакова (Москва, 2022); IX Российская конференция «Нейроиммунопатология» (с международным участием), посвященная 100-летию со дня рождения академика АМН СССР и РАМН Г.Н. Крыжановского (Москва, 2022); Итоговых научных сессиях НИИНФ им. П.К. Анохина «Системная организация физиологических функций» – XLVI (Москва, 2022), XLVII (Москва, 2023).

Личный вклад автора заключался в проведении аналитического обзора отечественной и зарубежной литературы по изучаемой проблеме, сборе первичного материала и его статистической обработке. Автором проведены эксперименты на 96 крысах Вистар обоих полов. Моделирование пренатальной стрессорной нагрузки у животных, изучение показателей поведения крыс в тестах «открытое поле» и «приподнятый крестообразный лабиринт», измерение уровня цитокинов в крови методом твердофазного иммуноферментного анализа, исследование параметров обменных процессов в метаболических клетках автор проводил лично.

Публикации

По материалам диссертационной работы опубликовано 11 научных работ, отражающих основное содержание исследований: из них – 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для защиты диссертаций; 2 статьи в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science; 1 статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 164 страницах печатного текста, иллюстрирована 18 таблицами и 26 рисунками. Работа включает в себя следующие разделы: «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы исследования», «Результаты исследования», «Обсуждение результатов», «Выводы», «Список сокращений», «Список литературы». Список литературы содержит 322 источников, из них 154 отечественных и 168 зарубежных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опыты проведены на 96 крысах Вистар обоих полов – потомстве 28 самок и 12 самцов (масса тела 217.8 ± 4.4 и 268.9 ± 5.4 г соответственно). Руководствовались «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных», утвержденными этической комиссией НИИНФ им. П.К. Анохина (Протокол № 1 от

03.09.2005), и Директивой 2010/63/EU.

Для получения потомства крыс, самок ссаживали с самцами (в соотношении 4:1) на 10 ч в период с 21:00 до 7:00. Беременных самок крыс делили на 2 группы. Группа 1 состояла из 14 интактных особей (контроль). Группа 2 включала в себя 14 самок, подвергнутых стрессорной нагрузке на модели ежедневного принудительного плавания (Porsolt R.D. *et al.*, 1977) с модификациями при температуре 10°C в течение 5 мин с 10-го по 16-й день гестации. Данная модель предполагает воздействие физического и эмоциогенного факторов, приводит к развитию поведенческого отчаяния, формированию депрессивного состояния у животных (Porsolt R.D. *et al.*, 1977). Этот способ широко используется для исследования отставленных эффектов острого эмоционального стресса у крыс (Володина М.А. с соавт., 2010).

Рождение крысят регистрировали на 21-22-е сутки беременности. Были выделены 12 экспериментальных групп потомства по 8 особей в каждой:

- по полу – самцы / самки;
- по возрасту – 21-й / 30-й / 60-й дни жизни (подсосный возраст, инфантильный и ювенильный периоды соответственно; Никитина Ю.В., Мухина И.В., 2009);
- по экспериментальным условиям – контроль / стресс.

Физиологические показатели у потомства крыс всех экспериментальных групп регистрировали в указанные выше периоды постнатального онтогенеза.

Показатели интенсивности метаболизма у животных – объемы потребляемого кислорода (VO_2 , мл/ч/кг) и выдыхаемого углекислого газа (VCO_2 , мл/ч/кг), уровень тепловыделения (Н, ккал/ч/кг) – регистрировали в индивидуальных метаболических клетках с помощью модульной установки Phenomaster (*TSE Systems GmbH, Germany*) на протяжении 2 ч. Изучаемые параметры измеряли методом непрямой калориметрии с использованием модуля CaloSys в единицу времени с учетом массы тела крысы.

Поведение животных изучали в тестах «открытое поле» (Hall C.S., 1936) и «приподнятый крестообразный лабиринт» (ПКЛ; Handley S.L., Mittani S., 1984) по 5 минут. Двигательную активность в открытом поле, отражающую ориентировочную поведенческую реакцию крыс на новую обстановку, оценивали по индексу активности (Коплик Е.В., 2002). Данный показатель вычисляли по формуле: сумму числа пересеченных периферических и центральных секторов, вертикальных стоек и исследованных объектов делили на сумму латентных периодов первого движения и выхода в центр. При тестировании в ПКЛ в условиях переменной стрессогенности показателями тревожности животных служили общее время нахождения и количество заходов в закрытые или открытые рукава, а уровня исследовательской активности – количество свешиваний с открытых рукавов и число вертикальных стоек.

Потомство крыс декапитировали; полученные пробы сыворотки крови быстро

замораживали в жидком азоте и хранили при -70°C . После соответствующей обработки их использовали для определения уровня провоспалительного цитокина ИЛ-6 и противовоспалительного ИЛ-4. Измерения проводили методом твердофазного ИФА на приборе HTI ImmunoChem-2100 (*Microplate reader*, USA) с использованием коммерческих наборов для анализа цитокинов (АО «Вектор-Бест», Россия).

Полученные результаты обрабатывали с помощью программ Statistica 10.0 (StatSoft, Inc.) и Microsoft Office Excel 2019. Групповые выборки данных не подчинялись закону нормального распределения (по критерию Шапиро-Уилка), поэтому для проведения статистического анализа применялись непараметрические критерии. При необходимости множественного межгруппового сравнения использовали дисперсионный анализ – критерий Краскела-Уоллиса для независимых переменных. При наличии статистически значимых различий по указанному критерию применяли апостериорный попарный анализ межгрупповых различий изучаемых показателей с помощью *U*-критерия Манна-Уитни для независимых групп. Корреляционный анализ внутригрупповых связей между исследуемыми параметрами проводили с применением непараметрического коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Минимальный принятый уровень значимости отличий – 5%. Числовые данные приведены как медиана (Me), верхний и нижний квартили (Q1; Q3).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОВЕДЕНИЕ КРЫС В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА ПОСЛЕ ВНУТРИУТРОБНОГО СТРЕССОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Установлено, что у внутриутробно стрессированных крыс обоего пола на 21-е сутки жизни индекс активности был значительно меньше, чем у контрольных особей ($p < 0,05$; табл. 2). Полученный факт дополняет имеющиеся данные. Показано, что пренатальный стресс на модели повторных иммобилизаций с 15-го дня гестации приводит к снижению исследовательского поведения животных на 14-е и 21-е сутки жизни (Gutiérrez-Rojas C. *et al.*, 2013). Предполагается, что последствия внутриутробной стрессорной нагрузки – нарушения поведения с сопутствующими морфологическими изменениями в нейронах орбитофронтальной коры мозга – проявляются не только в зрелом возрасте, но и в раннем постнатальном онтогенезе.

Выявлено, что в отличие от интактных крыс, пренатально стрессированные особи демонстрируют постепенное увеличение индекса активности в тесте «открытое поле» – от раннего к более старшему возрасту. Указанные отличия у самцов наиболее выражены на 60-е сутки (ювенильный период, $p < 0,05$), а у самок – на 30-е и 60-е сутки развития (инфантильный и ювенильный периоды, $p < 0,01$).

Таблица 2. Индекс активности в открытом поле у интактных и пренатально стрессированных самцов и самок крыс (Me (Q1;Q3))

Группа, №	Экспериментальные условия	Пол	Возраст, дни	Индекс активности
1	Интактная группа	Самцы	21-е	0,65 (0,20;1,03)
2			30-е	0,55 (0,20;1,15)
3			60-е	0,40 (0,10;1,60)
4	Пренатальный стресс	Самцы	21-е	0,10 (0,06;0,40)*
5			30-е	0,30 (0,15;0,75)
6			60-е	0,80 (0,40;1,35)^x
7	Интактная группа	Самки	21-е	0,66 (0,07;1,03)
8			30-е	0,95 (0,20;2,30)
9			60-е	0,30 (0,20;2,30)
10	Пренатальный стресс	Самки	21-е	0,07 (0,01;0,09)*
11			30-е	0,50 (0,30;0,80)^{xx}
12			60-е	0,60 (0,20;2,80)^{xx}

Примечание: * $p < 0,05$ по сравнению с интактной группой; ^x $p < 0,05$ и ^{xx} $p < 0,01$, по сравнению с показателями крыс в возрасте 21 день.

ПОВЕДЕНИЕ КРЫС В ПРИПОДНЯТОМ КРЕСТООБРАЗНОМ ЛАБИРИНТЕ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА ПОСЛЕ ВНУТРИУТРОБНОГО СТРЕССОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Выявлено, что внутриутробно стрессированные самцы в 60-дневном возрасте проводили больше времени в открытых рукавах лабиринта по сравнению с контролем (на 38,53%, $p < 0,05$), а также реже посещали закрытые рукава (на 23,1 %, $p < 0,05$; табл. 3). Кроме того, крысы данной группы в 30- и 60-дневном возрасте проводили меньше времени в закрытых рукавах, чем на 21-й день жизни (на 21,5 и 29,0% соответственно, $p < 0,05$). Время нахождения самцов в открытых рукавах лабиринта на 60-й день онтогенеза было больше, чем у 21-дневных особей (на 104,6%, $p < 0,05$).

Следовательно, пренатально стрессированные самцы в ювенильном периоде – 60-е сутки жизни – характеризуются снижением уровня тревожности по показателям пребывания в рукавах ПКЛ. Это согласуется с результатами работ, выполненных Н.Э. Ордян с соавт. (2013). Показано, что после внутриутробной стрессорной нагрузки исходно более тревожные самцы по параметрам поведения приближаются к менее тревожным самкам. Возможно, выявленные особенности обусловлены нарушением выработки мужских половых гормонов, а стресс-индуцированные изменения ведут к нивелированию половых различий тревожности у экспериментальных животных.

Самки крыс, подвергнутые внутриутробному стрессу, на 30-й день жизни чаще

находились в закрытых рукавах по сравнению с контрольными особями (на 23,1%, $p<0,05$). У этих животных число заходов в закрытые рукава на 30-й день жизни возрастало по сравнению с 21-дневными особями (на 128,6%, $p<0,001$), но снижалось к 60-му дню онтогенеза (на 25,0% по сравнению с предыдущим периодом, $p<0,05$).

Внутриутробно стрессированные самки на 21-й день жизни реже заходили в открытые рукава по сравнению с контролем (на 25,0%, $p<0,05$). Установлено, что число заходов в открытые рукава лабиринта у самок из группы стресса на 30-й день жизни было на 83,3% больше, чем у 21-дневных особей ($p<0,001$). Существенно, что пренатально стрессированные самки 30-дневного возраста чаще находились в закрытых рукавах, чем самцы (на 31,3%, $p<0,05$).

При изучении исследовательской активности выявлено, что у 21-дневных пренатально стрессированных самок число свешиваний было на 30,7% меньше, чем у контрольных особей ($p<0,05$). После внутриутробного стресса этот показатель на 30-е и 60-е дни жизни был больше, чем на 21-й день онтогенеза: у самцов – на 100 и 112% соответственно ($p<0,001$); у самок – на 115% ($p<0,001$ и $p<0,01$ соответственно).

Следовательно, самки крыс, подвергнутые внутриутробному стрессорному воздействию, характеризуются более выраженными изменениями поведения в ПКЛ по сравнению с самцами. Пренатальный стресс у самок приводит к подавлению исследовательской активности в подсосном возрасте, а также к повышению тревожности в подсосном и инфантильном периодах.

Полученные данные находят подтверждение в результатах работы А.В. Граф с соавт. (2012). Обнаружено, что потомство крыс после внутриутробной стрессорной нагрузки в период раннего органогенеза (9-10-й день гестации) демонстрирует снижение локомоторной и ориентировочно-исследовательской активности с одновременным ростом уровня тревожности на 22-е сутки жизни.

В наблюдениях на людях показано, что воздействие стрессорных факторов на беременных приводит к росту концентрации кортизола в крови (Braithwaite E.C. *et al.*, 2017). Экспериментально выявлено, что избыток этого гормона проникает через плацентарный барьер, оказывая отрицательное влияние на развитие плода (Сашков В.А. и др., 2008). Стресс во время беременности вызывал более значимые нарушения физиологических показателей у новорожденных женского пола, чем мужского.

В других исследованиях (Parducz A. *et al.*, 2006) выявлено, что самки крыс превосходят самцов в выполнении ряда поведенческих тестов как в неонатальном, так и в раннем постнатальном периоде развития. Предполагается, что нейрохимической основой половых различий поведения у млекопитающих является комплексное влияние многих гормонов (андрогенов, эстрогенов и кортикостероидов) на развивающийся мозг во внутриутробном и постнатальном периодах развития.

Таблица 3. Показатели поведения в приподнятом крестообразном лабиринте у интактных и пренатально стрессированных самцов и самок крыс (Me (Q1;Q3))

Показатель поведения	Пол	Контроль			Пренатальный стресс		
		21-е сутки жизни (подсосный)	30-е сутки жизни (инфантильный)	60-е сутки жизни (ювенильный)	21-е сутки жизни (подсосный)	30-е сутки жизни (инфантильный)	60-е сутки жизни (ювенильный)
время нахождения в закрытых рукавах	самки	180,40 (151,25; 217,15)	142,85 (110,95; 175,75)	169,20 (150,40; 231,60)	197,70 (158,60; 232,45)	159,75 (144,80; 182,85)	182,15 (146,95; 209,90)
	самцы	218,85 (189,15; 232,70)	145,00 (123,65; 159,35)^x	178,45 (144,60; 197,30)	182,80 (168,75; 214,75)	143,45 (104,45; 159,45)^x	129,90 (110,55; 166,30)^x
время нахождения в открытых рукавах	самки	55,00 (41,15; 76,30)	81,35 (51,15; 105,50)	17,00 (14,80; 54,20)[#]	31,65 (23,35; 70,90)	62,05 (44,15; 78,85)	71,35 (53,50; 108,60)
	самцы	39,10 (24,45; 42,35)	65,65 (35,95; 75,50)	31,20 (24,90; 61,80)	44,45 (35,55; 70,50)	69,15 (55,85; 96,80)	90,95 (70,05; 116,75)^{* x}
количество заходов в закрытые рукава	самки	5,00 (4,00; 5,50)	6,50 (5,50; 7,50)	7,00 (5,00; 9,00)	3,50 (2,00; 5,50)	8,00 (7,00; 9,00)^{* xxx}	6,00 (4,00; 7,00)[#]
	самцы	4,00 (2,50; 6,50)	6,50 (5,00; 7,00)	6,50 (5,00 ;8,50)	4,00 (2,50; 5,50)	5,50 (5,00; 7,50)[*]	5,00 (4,00; 5,50)[*]
количество заходов в открытые рукава	самки	4,00 (3,50;5,00)	6,00 (4,00;7,00)	3,00 (2,00;6,00)	3,00 (2,00;3,00)[*]	5,50 (5,00;6,00)^{xxx}	3,00 (2,00;6,00)
	самцы	3,00 (2,00; 4,00)[*]	4,50 (4,00; 5,50)^x	3,50 (3,00; 4,00)	4,50 (2,50; 5,50)	5,00 (4,00; 5,50)	4,50 (4,00; 5,00)
количество свешиваний с открытых рукавов	самки	11,00 (8,00; 13,00)	15,00 (10,00; 20,00)	17,00 (9,00; 23,00)	6,50 (4,50; 8,00)[*]	14,00 (13,00; 18,00)^{xxx}	14,00 (13,50; 17,00)^{xx}
	самцы	8,50 (5,50; 10,50)	13,00 (10,00; 19,00)^x	17,00 (15,50; 22,00)^{xxx}	8,50 (6,00; 10,50)	17,00 (15,00; 19,00)^{xxx}	18,00 (17,00; 26,00)^{xxx}
количество вертикальных стоек	самки	6,50 (4,00; 11,00)	9,00 (8,00; 10,50)	13,00 (11,00; 18,00)^{x#}	6,50 (5,00; 8,00)	10,00 (8,50; 10,50)^{xx}	9,50 (8,00; 14,00)^{xx}
	самцы	8,50 (6,50; 13,00)	9,00 (7,00; 12,00)	11,00 (7,50; 13,50)	6,50 (5,00; 10,50)	8,50 (5,00; 10,00)	10,00 (8,50; 10,50)

Примечание. * $p < 0,05$ по сравнению с контрольной группой; ^x $p < 0,05$, ^{xx} $p < 0,01$ и ^{xxx} $p < 0,001$ по сравнению с показателями крыс в возрасте 21 день; [#] $p < 0,05$ по сравнению с показателями крыс в возрасте 30 дней; ^{*} $p < 0,05$ по сравнению с самками.

ИНТЕНСИВНОСТЬ МЕТАБОЛИЗМА ПОСЛЕ ВНУТРИУТРОБНОГО СТРЕССОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ У КРЫС В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА

Объемы потребляемого кислорода, выдыхаемого углекислого газа и уровень тепловыделения у крыс обоего пола, полученных от интактных материнских особей, практически не отличались в подсосном и инфантильном возрасте, но выражено снижались в ювенильном периоде развития на 60-е сутки жизни: у самцов – по сравнению с 21-ми сутками ($p < 0,05$), у самок – по сравнению с 21-ми ($p < 0,05$) и 30-ми сутками ($p < 0,001$; табл. 4).

Выявлено, что внутриутробный стресс не приводит к статистически значимым изменениям абсолютных значений этих параметров у крыс по сравнению с контролем.

У внутриутробно стрессированных самцов указанные показатели на 30-е сутки жизни были ниже, чем у 21-дневных особей (на 43,77, 30,13 и 41,51% соответственно; $p < 0,05$). Данные параметры снижались к 60-му дню жизни и были значимо меньше, чем на 21-е и 30-сутки жизни: количество вдыхаемого кислорода – на 59,35 и 27,71% соответственно ($p < 0,001$); объем выдыхаемого углекислого газа – на 53,56%; $p < 0,05$) и 33,53% соответственно ($p < 0,001$); интенсивность выделения тепла – на 58,49 и 29,03% соответственно ($p < 0,001$).

После пренатального стресса у самок показатели интенсивности метаболизма практически не отличались в возрасте 21 и 30 дней. Указанные параметры у 60-дневных самок снижались и были меньше, чем на 21-е и 30-е сутки развития: объем потребляемого кислорода – на 40,82 и 36,28% соответственно ($p < 0,001$); количество выдыхаемого углекислого газа – на 39,96 и 38,22% ($p < 0,001$) соответственно; уровень тепловыделения – на 41,03 и 37,84% соответственно ($p < 0,001$).

Таким образом, внутриутробный стресс оказывает влияние на время появления возраст-зависимых колебаний метаболических параметров у самцов, но не у самок крыс. У этих животных показатели интенсивности обменных процессов снижаются в более ранние сроки, чем в контроле – в инфантильном периоде (по сравнению с 21-дневными крысами), достигая наименьших значений к 60-м суткам развития.

Возможно, пренатальная стрессорная нагрузка способствует более раннему наступлению происходящих в норме возраст-зависимых изменений физиологических процессов. Эта подтверждается результатами опытов на модели повторяющихся стрессорных нагрузок у самок крыс в период гестации (Рыжавский Б.Я., Соколова Т.В., 2002). Анализ состояния половых желез и надпочечников, массы тела и мозга, а также гистохимических и морфометрических индексов ЦНС у потомства таких крыс выявил ряд особенностей, являющиеся признаками акселерации.

Таблица 4. Расчётные показатели объема поглощаемого кислорода (VO_2 , мл/ч/кг), выдыхаемого углекислого газа (VCO_2 , мл/ч/кг) и выделения тепла в единицу времени (H , ккал/ч/кг) с учётом массы тела крысы (Me (Q_1 ; Q_3))

Экспериментальные условия	Возраст, дни	VO_2	VCO_2	H
Потомство интактных крыс (самки), $n=8$	21	3348,50 (2709,00; 3895,00)	2970,00 (2345,50; 3513,50)	16,50 (13,50; 19,00)
	30	3344,50 (2993,00; 3690,50)	3176,00 (2726,50; 3539,00)	17,00 (14,50; 18,50)
	60	2099,00 (1947,00; 2143,00) ^{x###}	2046,00 (1868,00; 2386,00) [#]	10,00 (10,00; 11,00) ^{x###}
Потомство интактных крыс (самцы), $n=8$	21	3625,50 (3119,50; 5457,00)	3341,00 (2925,50; 4813,00)	18,00 (15,50; 27,00)
	30	3387,50 (2877,00; 3692,50)	3215,50 (2563,50; 3691,50)	17,00 (14,00; 18,50)
	60	2130,00 (2024,50; 2264,00) ^x	2029,00 (1911,50; 2193,50) ^x	11,00 (10,00; 11,50) ^x
Потомство, подвергнутое пренатальному стрессу (самки), $n=8$	21	3984,50 (3588,00; 5109,00)	3526,00 (2986,50; 4374,00)	19,50 (17,50; 24,50)
	30	3700,50 (3114,50; 4021,50)	3426,50 (3028,00; 3773,00)	18,50 (15,50; 19,50)
	60	2358,00 (2151,00; 2410,00) ^{xxx###}	2117,00 (2035,00; 2196,50) ^{xxx###}	11,50 (10,50; 12,00) ^{xxx###}
Потомство, подвергнутое пренатальному стрессу (самцы), $n=8$	21	5519,00 (4716,50; 5927,50)	4391,50 (3799,00; 5004,00)	26,50 (22,50; 29,00)
	30	3103,50 (2664,50; 3240,00) ^x	3068,50 (2670,00; 3361,00) ^x	15,50 (13,50; 16,50) ^x
	60	2243,50 (2065,00; 2319,50) ^{xxx###}	2039,50 (1964,50; 2085,50) ^{x###}	11,00 (10,50; 11,00) ^{xxx###}

Примечание. ^x $p < 0,05$ и ^{xxx} $p < 0,001$ по сравнению с показателями крыс в возрасте 21 день; [#] $p < 0,05$ и ^{###} $p < 0,001$ по сравнению с показателями крыс 30 дней.

В наблюдениях на людях показано, что дети, родившиеся с низкой массой тела вследствие низкокалорийного питания матери при беременности (метаболический стресс), склонны к гиперфагии и быстрой прибавке в весе после рождения. Данные особенности могут быть связаны с изменениями функциональной активности орексигенной системы (Квиткова Л.В. и др., 2019; Нетребенко О.К. и др., 2017).

Обнаруженные нами возраст-зависимые колебания показателей интенсивности метаболических процессов согласуются со сведениями о возрастной анатомии и физиологии млекопитающих (Михайлов П.В. и др., 2012). Представленные данные дополняют результаты наших предыдущих экспериментов, продемонстрировавших интенсификацию обменных процессов у крыс в ранние сроки после отрицательной эмоциогенной нагрузки (Перцов С.С. и др., 2021).

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЦИТОКИНОВ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ПОСЛЕ ВНУТРИУТРОБНОГО СТРЕССОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ У КРЫС В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА

Выявлено, что пренатальный стресс не влияет на уровень провоспалительного цитокина ИЛ-6, но сопровождается специфическими изменениями концентрации противовоспалительного ИЛ-4 в сыворотке крови у потомства (табл. 5). После стрессорного воздействия содержание ИЛ-4 в крови на ранних сроках постнатального онтогенеза как у самцов (инфантильный период – 30-е сутки), так и у самок (подсосный возраст – 21-е сутки) было меньше, чем у интактных животных: на 65,0 и 79,6% соответственно ($p < 0,05$). Полученные данные дополняют результаты работы Vitkovic L. с соавт. (2001). Показано, что уровень экспрессии генов ИЛ-4 в тканях гипоталамуса животных после хронического стресса снижается по сравнению с контролем. Предполагается, что этот цитокин участвует в реализации регуляторных влияний на поведенческие реакции, в том числе, с вовлечением в процессы регуляции синаптической пластичности, нейрональной трансмиссии и Ca^{2+} -сигналинга.

Нами обнаружено, что в отличие от самцов, у внутриутробно стрессированных самок в ювенильный период – на 60-е сутки жизни – наблюдается рост уровня ИЛ-4 на 115,5%, по сравнению с контролем ($p < 0,05$). Это согласуется со сведениями о свойствах цитокина. Известно, что эстрогены влияют на разные типы иммунных клеток и вносят вклад в ускорение протекания воспалительного процесса в сторону его деактивации; большая роль при этом отводится именно ИЛ-4 (Villa A. *et al.*, 2015).

Выявлено, что снижение содержания ИЛ-4 в крови – от наибольшего уровня в подсосном возрасте (21-й день) до минимальных значений в ювенильный период (60-й день) – наблюдается как у интактных ($p < 0,01$), так и у стрессированных самцов крыс ($p < 0,05$). У самок возраст-зависимые изменения концентрации этого цитокина

выявлены только у интактных особей ($p < 0,01$), но не после внутриутробного стресса. Полученные данные косвенно подтверждаются результатами работы (Косырева А.М., Макарова О.В., 2020), выявившей более значимую супрессию продукции цитокинов при экспериментальных внешних воздействиях у самцов крыс, чем у самок.

Полученные результаты дополняют имеющиеся сведения о характере возраст-зависимых колебаний концентрации изученных цитокинов. Показано, например, что у крыс Вистар в условиях физиологической нормы уровень продукции ИЛ-6 на 10-е сутки жизни выше по сравнению с новорожденными животными, в то время как у половозрелых особей данный показатель снижается (Симонова Е.Ю. и др., 2014).

Таблица 5. Концентрация ИЛ-6 и ИЛ-4 в сыворотке крови у интактных и пренатально стрессированных самцов и самок крыс (пг/мл, Ме (Q1;Q3))

Группа, №	Экспериментальные условия	Пол	Возраст, дни	ИЛ-6	ИЛ-4
1	Интактная группа	Самцы	21-е	11,37 (10,06; 27,56) [•]	45,00 (34,85; 123,82)
2			30-е	35,49 (35,44; 39,37)	31,96 (24,03; 48,15)
3			60-е	8,98 (8,31; 10,93)	6,78 (3,40; 18,19) ^{xx, #}
4	Пренатальный стресс	Самцы	21-е	9,19 (8,31; 15,71)	14,56 (11,18; 33,76)
5			30-е	14,44 (9,18; 24,06)	11,18 (9,15; 17,26) [*]
6			60-е	16,19 (4,81; 24,06)	5,76 (2,38; 12,52) ^{x, •}
7	Интактная группа	Самки	21-е	37,62 (28,51; 41,31)	76,63 (54,45; 108,94)
8			30-е	5,92 (4,81; 6,55) ^x	34,18 (15,91; 39,16) ^{xx}
9			60-е	32,81 (3,93; 108,94)	15,23 (10,50; 22,00) ^{xx}
10	Пренатальный стресс	Самки	21-е	12,64 (7,85; 13,59)	15,61 (8,82; 34,18) [*]
11			30-е	13,56 (3,94; 20,56)	14,56 (9,82; 26,06)
12			60-е	26,69 (15,31; 36,31) ^{xx}	32,82 (16,59; 40,26) [*]

Примечание. ^{*} $p < 0,05$ по сравнению с интактной группой; ^x $p < 0,05$, ^{xx} $p < 0,01$ по сравнению с показателями крыс в возрасте 21 день; [#] $p < 0,05$, по сравнению с показателями крыс в возрасте 30-и дней; [•] $p < 0,05$ по сравнению с самками.

В нашей работе показано, что у самок крыс, подвергнутых пренатальному стрессу, уровень ИЛ-6 в крови на 60-е сутки жизни превышал значения у 21-дневных особей (на 111,1%, $p < 0,01$). Половые особенности, проявляющиеся в более высокой

концентрации цитокинов у самок по сравнению с таковой у самцов, наблюдаются на разных сроках развития: ИЛ-6 – в контроле, на 21-е сутки жизни (в 3,3 раза, $p < 0,05$); ИЛ-4 – после пренатального стресса, на 60-е сутки жизни (в 5,7 раз, $p < 0,05$).

Результаты наших опытов, иллюстрирующие особенности участия цитокинов в регуляции физиологических процессов у млекопитающих после пренатального стресса, дополняют результаты предыдущих работ в данной области. В опытах на модели плавания животных в холодной воде при 0-4°C (2 мин ежедневно, 10 дней) выявлено повышение уровня экспрессии генов ИЛ-4 и ИЛ-6 в тканях тимуса, что свидетельствует об увеличении активности цитокин-кодирующих генов (Янкелевич И.А. и др., 2019). Эти факты в совокупности с данными, полученными в НИИНФ им. П.К. Анохина, иллюстрируют изменение баланса между цитокинами, выполняющими сигнальную роль на разных стадиях иммунного ответа (Абрамова А.Ю. и др., 2013).

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ, УРОВНЯ ЦИТОКИНОВ В КРОВИ И ПАРАМЕТРОВ МЕТАБОЛИЗМА ПОСЛЕ ВНУТРИУТРОБНОГО СТРЕССОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ У КРЫС В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОСТНАТАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА

В данном разделе рассмотрены результаты анализа корреляционных связей между показателями поведения, метаболизма и иммунных функций у крыс в разные периоды постнатального развития после внутриутробной стрессорной нагрузки. Схемы взаимосвязей между изученными физиологическими параметрами у особей разных экспериментальных групп представлены на рисунках 1-2. Проанализированы положительные и отрицательные корреляции при статистической значимости $p < 0,05$.

Установлено, что корреляционные взаимосвязи между параметрами поведения и уровня метаболизма в контрольной группе у самцов наблюдаются в инфантильном и ювенильном (на 30-е и 60-е сутки жизни), а у самок – только в ювенильном периоде развития (60-е сутки жизни).

Эти факты можно рассматривать, исходя из результатов работы В.Е. Соколова и С.А. Квашнина (1990). Выявлено, что характер социальных взаимоотношений у крыс изменяется после 35-го дня постнатального онтогенеза, в том числе, в связи с формированием репродуктивного поведения. В других исследованиях обнаружено усиление двигательной активности самок данного возраста по сравнению с самцами (Шишелова А.Ю., 2012; Lynn D.A., Brown G.R., 2009), что свидетельствует о более раннем начале формирования взрослого паттерна исследовательского поведения у особей женского пола. Указанные особенности, возможно, обусловлены тем, что к 24-м суткам жизни у самок уже созревают основные компоненты исследовательского поведения в новой обстановке, определяющие индивидуальную поведенческую активность в течение пубертатного периода (Шишелова А.Ю., 2012).

В нашей работе обнаружено, что в отличие от интактных особей, у пренатально стрессированных крыс корреляции между параметрами поведения и метаболизма проявляются на более ранних сроках развития – к 21-м суткам жизни. При этом у самцов выявлены только обратные, а у самок – как обратные, так и прямые связи.

После внутриутробного стресса у самцов взаимосвязи между указанными выше показателями отсутствуют на 30-е и 60-е сутки жизни. Пренатальный стресс у самок сопровождается изменением направленности и характера, увеличением числа связей в ювенильном периоде (60-е сутки) по сравнению с контролем. Важно, что у самок к 60-м суткам развития обнаружено уменьшение числа и изменение знака корреляций между изученными параметрами по сравнению с таковыми у 21-дневных крыс.

В пренатальном и в раннем постнатальном онтогенезе млекопитающих происходит формирование функциональных систем гомеостатического уровня (Судаков К.В., 2011). В работе В.И. Дунай (2008) показано, что период формирования механизмов теплообмена у крыс соответствует первым 3-м неделям постнатального онтогенеза. Выявлено, что интенсивность процесса синаптогенеза у этих животных достигает максимального уровня к концу 2-й недели жизни (Crema V.O. *et al.*, 2008). Формирование нейромедиаторных систем у крыс завершается на 21-й день развития (Галкина О.В. и др., 2014; Бахтюков А.А. и др., 2016). Возможно, перечисленные особенности обуславливают обнаруженное нами появление значительного числа корреляций между параметрами метаболизма и поведения именно в ранние сроки развития (21-е сутки) по сравнению с последующими периодами онтогенеза.

Установлено, что после внутриутробной стрессорной нагрузки у самцов, в отличие от самок, наблюдаются взаимосвязи уровня провоспалительного цитокина ИЛ-6 в сыворотке крови: отрицательные – с показателями поведения в ПКЛ (Т-ОткРук, N-ЗакРук) на 21-е и 30-е сутки; положительные – с параметрами метаболизма (VO_2 , H) на 60-е сутки постнатального развития.

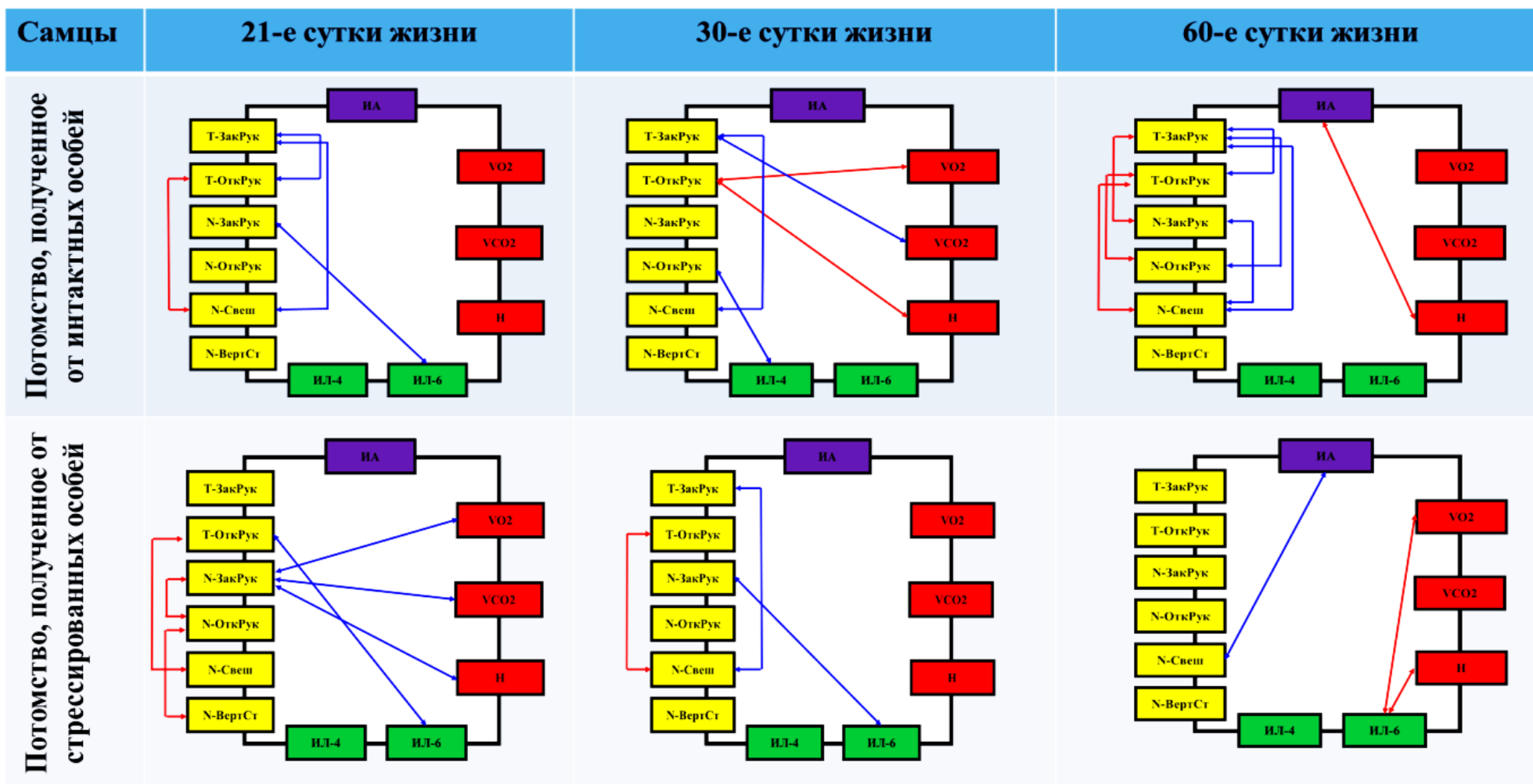
Полученные факты находят объяснение в результатах работ, иллюстрирующих усиление синтеза провоспалительных цитокинов, в частности, ИЛ-6 при стрессорных нагрузках (Newton T.L. *et al.*, 2017). С другой стороны, такие цитокины, как ИЛ-1 β , ИЛ-6 и ФНО- α , играют роль в активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечникового комплекса (Погожева Е.Ю., 2008; Перцов С.С., 2011). Одна из классических реакций на стресс – выброс глюкокортикоидных гормонов, к физиологическим эффектам которых относятся мобилизация энергетических ресурсов посредством усиления гликонеогенеза, повышение сосудистого тонуса и другие, направленные на стимуляцию адаптивного ответа. С точки зрения нейроиммунных взаимодействий, глюкокортикоиды – это основные эффекторные молекулы гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, регулирующие иммунный ответ при стрессе (Padgett D.A.,

Glaser R., 2003). Обнаруженные нами положительные взаимосвязи уровня ИЛ-6 в крови и параметров метаболизма у внутриутробно стрессированных самцов в ювенильном периоде развития, возможно, указывают на отставленный эффект воздействия, проявляющийся в усиленной секреции провоспалительного цитокина с сопутствующей активацией обмена веществ.

В то же время, у самок крыс, подвергнутых пренатальному стрессу, в инфантильном периоде на 30-е сутки жизни появляются отсутствующие в контроле обратные корреляции концентрации противовоспалительного ИЛ-4 с показателями метаболизма – объемом выдыхаемого углекислого газа и уровнем тепловыделения.

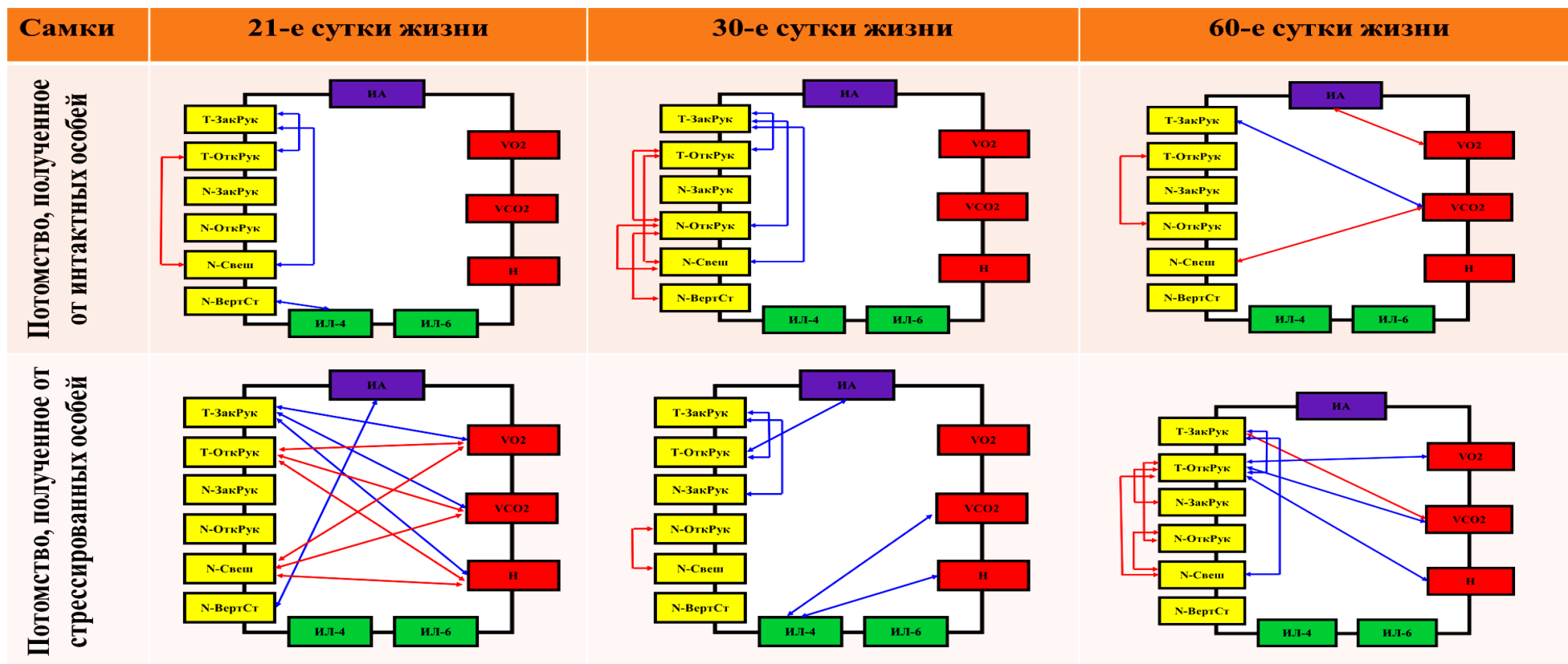
Выявленные нами корреляции дополняют сведения о тесной взаимосвязи между иммунной системой и метаболизмом в регуляции физиологических функций. Имеются доказательства того, что колебания интенсивности обменных процессов и иммунного статуса оказывают значимое влияние на поведение млекопитающих (Маркова Е.В., Княжева М.А., 2014., Прохоренко И.О. и др., 2017). Известно, что реализация функций иммунокомпетентных клеток во многом зависит от уровня метаболизма, а активность иммуноцитов определяется, в частности, дыхательно-трофическим гомеостазом (Караулов А.В., 1989). Большую роль при этом играет гипоталамус, порог чувствительности которого к влияниям периферических гормонов может повышаться в определенных условиях. Это сопровождается усиленной секрецией гипофизарных гормонов, инсулина, глюкокортикоидов, которые могут вызывать изменения метаболизма (Дильман В.М., Цырлина Е.В., 1989).

В контексте обнаруженных корреляций между метаболическими и иммунными показателями у внутриутробно стрессированных самок животных в инфантильном периоде необходимо отметить следующее. Именно на 30-е сутки постнатального онтогенеза у крыс при закрытии гематоэнцефалического барьера норадреналин, уровень которого в периферической крови достигает максимальных физиологических значений, оказывает специфическое влияние на периферические органы-мишени (Сайфетярова Ю.Ю. и др., 2014). Существенно, что концентрация норадреналина в этот период у самок животных значительно выше, чем у самцов. Данный факт, в частности, может вносить вклад в выявленные в нашем исследовании половые и возраст-зависимые особенности связей между анализируемыми параметрами у крыс после пренатального стрессорного воздействия.

Рисунок 1. Корреляционные связи концентрации цитокинов в крови (ИЛ-4, ИЛ-6), показателей метаболизма (VO_2 , VCO_2 , H), индекса активности (ИА) в открытом поле, общего времени нахождения в закрытых и открытых рукавах лабиринта (Т-ЗакРук и Т-ОткРук), количества заходов в закрытые и открытые рукава (N-ЗакРук и N-ОткРук), числа вертикальных стоек (N-ВертСт) и свешиваний с открытых рукавов (N-Свеш) у самцов контрольной группы, а также у животных, подвергнутых внутриутробной стрессорной нагрузке.

Здесь и на рис. 2: красные стрелки – положительные корреляции, синие стрелки – отрицательные корреляции.

Рисунок 2. Корреляционные связи концентрации цитокинов в крови (ИЛ-4, ИЛ-6), показателей метаболизма (VO_2 , VCO_2 , H), индекса активности (ИА) в открытом поле, общего времени нахождения в закрытых и открытых рукавах лабиринта (Т-ЗакРук и Т-ОткРук), количества заходов в закрытые и открытые рукава (N-ЗакРук и N-ОткРук), числа вертикальных стоек (N-ВертСт) и свешиваний с открытыми рукавами (N-Свеш) у самок контрольной группы, а также у животных, подвергнутых внутриутробной стрессорной нагрузке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования указывают на то, что внутриутробное стрессорное воздействие у крыс на модели принудительного плавания материнских особей в воде (10°C, 5 мин) с 10-го по 16-й день гестации оказывает модулирующее влияние на параметры поведения, показатели интенсивности обменных процессов и иммунные функции у потомства. Установлено, что характер изменений иммунологических и метаболических параметров, взаимосвязанных с показателями поведения – уровнем тревожности, локомоторной и исследовательской активностью – зависит от пола потомства и периода постнатального онтогенеза. Выявлено, что отклонения ряда анализируемых параметров после пренатального стресса более выражены у самок, чем у самцов крыс. Вызванные внутриутробной стрессорной нагрузкой изменения физиологических показателей у потомства наблюдаются преимущественно в ранние периоды постнатального развития. Представленные факты расширяют имеющиеся сведения о физиологических механизмах, лежащих в основе формирования отрицательных последствий внутриутробного стресса у млекопитающих в разные периоды постнатального онтогенеза. Полученные данные могут быть перспективны в плане разработки новых подходов к оценке состояния и коррекции здоровья детей в период раннего детства и в подростковом возрасте.

ВЫВОДЫ

1. Животные, подвергнутые внутриутробной стрессорной нагрузке, характеризуются сниженной двигательной активностью в тесте «открытое поле» на 21-е сутки постнатального развития. В отличие от интактных крыс, пренатально стрессированные особи демонстрируют постепенное возрастание индекса активности в открытом поле от раннего к более старшему возрасту: самцы – на 60-е, самки – на 30-е и 60-е сутки жизни.

2. Самцы крыс на 60-е сутки жизни после внутриутробного стресса характеризуются снижением уровня тревожности по показателям пребывания в рукавах приподнятого крестообразного лабиринта в сравнении с интактными животными. Стрессированные самки демонстрируют подавление исследовательской активности и рост тревожности в ранние периоды постнатального онтогенеза, что подтверждается снижением количества свешиваний и заходов в открытые рукава лабиринта, а также увеличением числа заходов в закрытые рукава на 21-е и 30-е сутки жизни соответственно.

3. Объемы потребления кислорода, выделения углекислого газа и уровень теплопродукции у самцов животных, подвергнутых внутриутробному стрессу, снижаются в более ранние сроки, чем у интактных особей – на 30-е сутки жизни,

достигая наименьших значений к 60-м суткам онтогенеза. У пренатально стрессированных самок возраст-зависимые изменения указанных метаболических параметров аналогичны таковым в контрольных группах.

4. Внутриутробная стрессорная нагрузка у крыс не влияет на уровень провоспалительного цитокина ИЛ-6, но приводит к снижению концентрации противовоспалительного ИЛ-4 в крови как у самок (21-е сутки), так и у самцов (30-е сутки жизни) по сравнению с интактными особями. Стрессированные самки характеризуются отсутствием выявленного в норме возраст-зависимого уменьшения содержания ИЛ-4, а также повышенным уровнем цитокинов на 60-е сутки жизни: ИЛ-4 – по сравнению с контролем, ИЛ-6 – по сравнению с ранним возрастным периодом.

5. Корреляции между параметрами поведения и метаболизма у пренатально стрессированных крыс выявлены в более раннем возрасте – на 21-е сутки жизни – по сравнению с контролем. В отличие от интактных особей, после внутриутробного стресса у самцов более старшего возраста взаимосвязи между данными показателями отсутствуют, а у самок на 60-е сутки развития меняют свою направленность и характер.

6. После внутриутробного стресса у самцов выявлены взаимосвязи уровня провоспалительного цитокина ИЛ-6 крови: обратные – с показателями поведения на 21-е и 30-е сутки, прямые – с параметрами метаболизма на 60-е сутки жизни. У пренатально стрессированных самок на 30-е сутки развития обнаружены отсутствующие в норме отрицательные корреляции содержания противовоспалительного ИЛ-4 с показателями обменных процессов.

7. Пренатальная стрессорная нагрузка, вызванная принудительным плаванием материнских особей во время беременности, приводит к снижению двигательной активности и сдвигу цитокинового профиля крови у потомства. Самки крыс в этих условиях характеризуются более значимыми изменениями, что проявляется в росте уровня тревожности, подавлении исследовательской активности, модификации взаимосвязей поведенческих и метаболических параметров. Вызванные внутриутробным стрессом изменения изученных показателей у потомства животных более выражены в относительно ранние периоды постнатального онтогенеза, чем у особей старшего возраста.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. **Мартюшева А.С.** Корреляционные взаимосвязи между физиологическими показателями у внутриутробно стрессированных крыс в разные периоды постнатального онтогенеза / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Абрамова А.Ю.,

Перцов С.С. // Патогенез. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 109-110.

2. **Мартюшева А.С.** Изменение метаболических показателей у крыс в разные возрастные периоды после пренатального стресса / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Абрамова А.Ю., Алексеева И.В., Перцов С.С. // Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И.П. Павлова. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 471-480.

3. **Мартюшева А.С.** Поведение внутриутробно стрессированных крыс в тесте "приподнятый крестообразный лабиринт" в разные периоды постнатального онтогенеза / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Абрамова А.Ю., Перцов С.С. // Бюлл. exper. биол. и мед. – 2022. – Т. 174. – № 9. – С. 268-273.

4. **Мартюшева А.С.** Возрастные и гендерные особенности показателей цитокинового профиля крови у крыс после пренатального стресса / Субботина А.Ю., Мартюшева А.С., Ратмиров А.М., Абрамова А.Ю., Алексеева И.В., Перцов С.С. // Бюлл. exper. биол. и мед. – 2022. – Т. 174. – № 9. – С. 278-283.

Материалы в журналах и сборниках конференций

5. **Мартюшева А.С.** Исследование влияния пренатального стресса на показатели интенсивности метаболизма у крыс в постнатальном периоде / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю. // Актуальные проблемы медико-биологических дисциплин : Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов, студентов / Под ред. Л.А. Балыковой, Л.В. Матвеевой. Часть 1 – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. – 2021. – С. 136-138.

6. **Мартюшева А.С.** Поведение пренатально стрессированных крыс в тестах «открытое поле» и «приподнятый крестообразный лабиринт» / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Перцов С.С. // Медицинская наука в эру цифровой трансформации : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Курск, 10 декабря 2021 года. – Курск: КГМУ. – 2021. – С. 203-205.

7. **Мартюшева А.С.** Изменение интенсивности метаболизма у крыс в постнатальном периоде после внутриутробного стресса / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Перцов С.С. // Физиология и физика в современной медицине: сборник материалов, Москва, 14 апреля 2022 года. – Москва: МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России. – 2022. – С. 64-65.

8. **Мартюшева А.С.** Влияние внутриутробного стресса на физиологические показатели самцов и самок крыс в различные периоды постнатального онтогенеза / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Перцов С.С. // Современные проблемы системной регуляции физиологических функций: Тезисы докладов IV Междисциплинарной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения академика К.В. Судакова, Москва, 06–08 июля 2022 года. – Москва: ФГБНУ

«НИИНФ им. П.К. Анохина». – 2022. – С. 327-328.

9. **Мартюшева А.С.** Корреляционные связи между показателями поведения и метаболизма у крыс в разные периоды постнатального онтогенеза после внутриутробной стрессорной нагрузки / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Абрамова А.Ю., Перцов С.С. // Медицинская физика, физиология и смежные дисциплины в академической и вузовской науке : Сборник тезисов конференции с международным участием, посвящённой 100-летию МГМСУ им. А.И. Евдокимова, Москва, 17–18 ноября 2022 года. – Москва: МГМСУ им. А.И. Евдокимова. 2022. – С. 274-277.

10. **Мартюшева А.С.** Поведение самцов и самок крыс в тесте «открытое поле» после пренатального стресса / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю., Перцов С.С. // Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины: Материалы 69-й международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан... Душанбе, 17 ноября 2021 года. – Душанбе: ГОУ ТГМУ им. Абуали Ибни Сино. 2021. – С. 626-627.

11. **Мартюшева А.С.** Влияние пренатального стресса на поведение крыс в тесте «приподнятый крестообразный лабиринт» / Мартюшева А.С., Субботина А.Ю. // Актуальные проблемы биологии развития: Материалы конференции молодых ученых. Москва, 12 - 14 октября 2021 года. – Москва: ИБР РАН. 2021. – С. 46-47.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ИА – индекс активности в открытом поле
- ИЛ-*(цифровой или буквенный символ) – интерлейкин-(цифровой или буквенный символ)
- ИФА – иммуноферментный анализ
- Н – интенсивность тепловыделения
- ПКЛ – приподнятый коестообразный лабиринт
- ФНО- α – фактор некроза опухоли-альфа
- N-ВертСт – число вертикальных стоек в ПКЛ
- N-ЗакРук – число заходов в закрытые рукава ПКЛ
- N-ОткРук – число заходов в открытые рукава ПКЛ
- N-Свеш – число свешиваний с открытых рукавов ПКЛ
- T-ЗакРук – общее время нахождения в закрытых рукавах ПКЛ
- T-ОткРук – общее время нахождения в закрытых рукавах ПКЛ
- VCO₂ – объем выдыхаемого углекислого газа
- VO₂ – объем потребляемого кислорода